

Заместитель главы городской администрации жестах рук попытался привлечь внимание остальных.

Комнату наводнил гомон и шум, потому как у каждого на этот счёт имелись собственные соображения, которыми они и делились.

— Всё слишком притянуто за уши. Место, где нашли оружие, метод убийства... Очень много моментов выбивается из вашей теории о том, что преступник — Сону.

— Нож нашли довольно далеко от места действия. Даже если он ранил сам себя, проводник, учитывая его увечье, не был бы в состоянии так избавиться от орудия. Кроме того, вблизи лечебницы не нашли следов крови. Но наиболее подозрительная часть — способ убийства. Согласно сведениям, Чон Чхансу получил тяжёлые ранения, а Ким Сонху — лишь лёгкие. Хотя это и происходило на рассвете, подозреваемый попросту не смог бы убить двоих, закалённых в боях пробуждённых. Это не он.

— Даже если предположить, что один из них оказался убит первым в результате внезапной атаки, обычный человек не сумел бы продолжить начатое и расправиться с оставшимся пробуждённым. К тому же, Кима Сонху убили возле койки Сону. Логичнее предположить, что он защищал последнего.

Заместитель Пэ пристально посмотрел в явно усталые глаза Сону. Зрачки юноши чуть дрожали из-за напряжения, тем не менее он не боялся. Своей реакцией проводник не походил на убийцу. Когда дело зашло в тупик, он наконец открыл рот.

— Можно мне сказать?

— Пожалуйста, если у тебя есть какие-то слова в свою защиту. Мы не желаем несправедливо обвинять тебя в убийстве.

— У меня нет ни способностей, ни причины лишить жизней двух пробуждённых.

В комнате повисла тишина. Все сконцентрировались на вялом лице Сону.

— Они оба пробудили улучшенные физические способности. Моё же состояние вы и сами прекрасно знаете. Допустим, лидер был сильно ранен, но разве смог бы я хоть царапину оставить на теле Сонху?

Юноша выразился яснее некуда.

— Да и не было у меня никакого мотива им вредить.

— Ну, наверняка этого мы не знаем. Между проводниками и охотниками всегда возникали конфликты за неосознанное подвержение насилию первых. Вполне... — заместитель попытался было поправить его, но Сону не позволил ему закончить, перейдя к следующему моменту.

— После этого задания мне предоставили возможность стать горожанином. Человек, совершивший убийство, теряет право жить внутри города. Зачем мне выбрасывать на ветер то, что я заработал, рискуя собственной жизнью? Это же главная цель обновления.

Какое-то мгновение все молчали. Данный ход Сону тоже продумал, он настойчиво взывал к здравому смыслу собравшихся. Никто в своём уме не пошёл бы на такое. Потому гул среди чиновников Мэрии становился всё громче. Сенатор спросил заместителя Пэ:

— Это правда?

Тот посоветовался со своими подчинёнными и кивнул.

— Да, всё верно.

— Что ж, тогда он прав. У него не было никаких причин убивать. Только идиот пошёл бы на преступление в преддверии получения гражданства.

Заместитель ничего не отвечал.

— Каковы ваши дальнейшие действия, заместитель Пэ?

— Нельзя просто так оставить этот случай. Если юноша прав, преступником вполне вероятно является другой человек из дикой местности, который хочет гражданство.

— Можно об этом поподробнее?

— Команда Рыба-меч стала последней из отобранных городом. Право на жизнь с нами досталась двоим людям из четырёх. Существует вариант, что в деле замешан другой обитатель дикой местности, жаждущий получить гражданство.

Сенатор продолжал кивать в такт словам заместителя, соглашаясь с его объяснением. Всё шло так, как Сону и планировал.

— Мы составим список подозреваемых из всех боевых групп, кого не избрали горожанами, и проверим алиби каждого.

— Хорошо. А что с Кимом Сону?

Наступил решающий момент. Проводник не мог предсказать, какое решение они примут.

«Следуйте плану, следуйте плану», — мысленно молил он.

— Я буду защищать Кима Сону. Мы приостановим предоставление гражданства до тех пор, пока не поймает преступника.

— Пойдите, — заговорил юноша. — Если я вернусь в дикую местность, вы гарантируете мою безопасность?

Отказываться от потом и кровью заработанного права было мучительно, тем не менее сейчас в приоритете стояла необходимость выбраться из сложившейся критической ситуации. Длительное расследование дела постепенно зашло бы в тупик, и это могло вновь подвергнуть его опасности. Ему нужно было убраться подальше. Сону в любом случае получил желаемое — своё пробуждение. В своих способностях он ещё не разобрался, но пробуждение случилось, и это факт. Судя по брошенному на два километра ножу, улучшение коснулось его силы. Значит, и шансы на выживание в дикой местности в разы скакнули вверх. Можно сказать, тяготы прошлых лет вознаградились пробуждением. Они того стоили.

— О чём ты?

Слова Сону вызвали у заместителя Пэ подозрения.

Его взгляд не ускользнул от юноши. Однако, несмотря на свои сомнения, сейчас чиновник почти ничего не мог сделать. Мужчина покачал головой.

— О том, что места в городе должны получить лидер, которого серьёзно ранили, и охотник Ынчон. А я после этого расследования вернусь в дикую местность.

— Сейчас мне трудно дать ответ, — отозвался заместитель. — Право горожанина получить не просто. Если откажешься от него сейчас, тебе придётся пройти весь путь заново. Почему ты хочешь поступиться и уйти обратно в дикую местность? — продолжил он.

Вопрос получился очень острым. Для Сону он словно содержал скрытый посыл, мол «Ты что-то скрываешь», тем не менее ответил он спокойно:

— Я просто хочу выжить. Здесь меня могут ложно обвинить или неправильно понять, а ещё мне страшно, что настоящий преступник захочет убить свидетеля и навредит мне снова. Лучше вернусь туда, где жил, поскольку оставаться тут как-то не по себе.

Говорил юноша располагающим, плаксивым голосом. После обновления ему достались шрамы, а со вчерашнего дня к ним добавились и ранения с бинтами. Кроме того, Сону выглядел моложе своего возраста, что дополнительно давило на жалость. Всё вместе работало эффективно.

— Хватит, заместитель Пэ. Сенаторы, давайте на этом закончим.

Один из сенаторов почесал щетину и собрался подняться. В случившемся оставались подозрительные вопросы, тем не менее своё решение он принял. А вот у заместителя Пэ ещё нашёлся один козырь в рукаве.

— Дайте мне минуту, напоследок я хочу кое-что проверить.

— Ох. Заместитель, как всегда, дотошный.

И дотошность эта являлась положительным моментом только для него самого. Сону же видел в нём приставучего клеща, который отказывался оставить его в покое. Юноша думал, что всё пройдёт проще.

— Позовите старшего исследователя Мэри, — тем временем приказал тот.

На краткое мгновение проводник чуть напрягся. Один мужчина быстрым шагом покинул комнату, и вскоре в дверном проёме показалось знакомое лицо. Сону опять увидел слегка нервную женщину. Ту самую, с которой он пересёкся в магазине, когда прибыл в город. Их взгляды встретились. Исследователь чуть приподнял очки и огляделся.

— О, какая встреча.

Сону ответил ей кивком головы, а заместитель Пэ взял слово.

— Всё это время мы принимали Кима Сону проводником для широких масс. Однако, если он по какой-либо причине пробуждённый, тогда весь расклад полностью меняется. Я сверну расследование, когда будет доказано, что он не проходил через пробуждение.

Пока он объяснял свои рассуждения, по спине у юноши побежали мурашки и холодный пот. Ему приходило на ум, что они могут поднять вопрос о его пробуждении, и всё же он надеялся на обратное. Каким образом заместитель пришёл к догадке о проводнике, который скрывает свои пробуждённые способности? Абсолютно вся информация о Сону из задания по обновлению барьера доказывала его обычность. Сейчас он пытался сохранять максимальное спокойствие.

«Нет, я просто опровергну любые результаты проверки», — мысленно решил юноша.

Он никогда не демонстрировал ни единого признака пробуждения. Ынчон тоже могла это подтвердить. Если он пройдёт через эту последнюю преграду...

Как раз в тот момент за ним наблюдала Мэри.

— Какое спортивное тело, — она остановилась перед ним и коснулась мышц. Окинув его взглядом, исследовательница явила многозначительную улыбку.

— Я не пробуждённый, — попытался убедить её Сону. Она без раздумий покачала головой.

— Он обычный человек. В нём нет энергии пробуждённого, — сообщила женщина остальным.

— Хм-м. Правда? — голос заместителя звучал слабо. Оно и неудивительно, чиновник ведь очень яро стоял на том, что Сону — пробуждённый, который скрывал свою сверхчеловеческую силу и с её помощью совершил преступление.

Проводник при этом смотрел на Мэри с любопытством. Похоже, она умела определять пробуждённых, значит утаила от других его пробуждение. Только зачем? Может, просто не заметила энергии, поскольку он был слишком слабым.

«Нет, вряд ли», — юноша продолжил размышлять.

Сону вспомнил их первую случайную встречу. Она и тогда очень уверенно приняла его за пробуждённого. Сказала ещё, что может проверить факт пробуждения. А спустя пару дней до него кое-что дошло: он не знал наверняка, однако между её ощущениями и его скорым пробуждением могла существовать связь. Значит, эта женщина всё-таки скрыла правду, хотя определила его пробуждение?

«Чего она добивается?»

Собрание подошло к концу, и чиновники разошлись. Подозреваемый оказался обычным человеком, в связи с чем группа наблюдения расслабилась. Комнату для совещаний Сону покидал с невероятной усталостью.

— Подожди! Сону, я хотела бы с тобой поговорить, — за дверью его поджидала Мэри.

Они сели друг напротив друга в небольшой комнатке. Широко улыбнувшись, она предложила ему кружку чая.

— Спасибо.

— Спасибо за что? За чай? Или за случившееся чуть раньше?

— За чай. Снаружи города он редкость, — от его слов Мэри снова улыбнулась.

— Как ты оказался вовлечён в этот ужас? — с интересом спросила она.

— По случайности. Меня подозревают в убийстве, я и сам этим не горжусь.

Исследователь слушал его, подперев подбородок руками.

— С прошлого раза сигнал усилился. Сону, ты знаешь о своём пробуждении?

«...»

— О Боже. Не смотри на меня таким страшным взглядом. Я тебе помогла, вообще-то!

Сону высвободил силу своего тела, сам того не осознавая.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1797170>